

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЕРСИЙ ТУРАНИЙСКО-ТУРЕЦКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ КУРДОВ

Взгляды Фрича нами будут рассмотрены далее. Отметим лишь, что вопрос происхождения курдов в турецкой историографии, зародившись в связи с их национальным движением, был и остается не столько научным, сколько политическим вопросом; что младотурецкие установки остаются фактором, определяющим политику правящих кругов Турции

В дальнейшем: Ф р и ч, История курдов и социологические исследования, Стамбул, 1915. Фамилия автора на обложке книги оканчивается на арабскую букву «джим», но в латинской транскрипции: Fritz; курдский историк Амин Зяки в «Очерках истории курдов и Курдистана» (т. I, стр. 24) называет его Фридж, а А. Ямулки («История Курдистана и курдские восстания», т. I, 1946, стр. 9) — Фрич.

в курдском вопросе. Население Турции, отмечается в «Национальном обете» 1920 г., составляет «единое целое» объединенное на религиозной и расовой основе⁶; оценивая этот пункт, Льюис пишет, что он игнорирует «тот факт, что курды — это не турки»⁷. Курды объявляются турками в турецком толковом словаре⁸ и изданной в 1932 г. турецкой энциклопедией⁹. Обнародованный тогда же закон о зонах поселения официально объявил курдов «горскими турками»¹⁰. В Турции,— уверяет одна из газет,— «никогда не было курдского меньшинства, ни кочующего, ни оседлого, ни сознательного и ни несознательного»¹¹.

Египетский журнал «Ат-тарраки» как-то заметил, что о курдах не говорят там, где не хотят признавать курдского вопроса¹². Но, как ни стремятся правящие круги Турции отрицать наличие курдов, даже официальная статистика признает, что в Турции их около 1,5 млн. человек¹³; другие источники говорят о «нескольких миллионах» курдов в Турции¹⁴, и при том не «несознательных», а имеющих свое национальное самосознание и ведущих борьбу за независимость. Говоря о «миллионах курдов» в Турции, бельгийский журналист Арман Гаспар отмечает наличие там курдского национального движения¹⁵. С этим вынуждены считаться и правящие круги, разрешившие в 1962 г. издание в Стамбуле журнала «Денг» и газеты «Диджле-Фырат», в которых, кстати сказать, публиковались вполне квалифицированные работы по истории, языку, культуре и этногенезу курдов. Но, выступая в 1960 г. в Диарбекире, Дж. Гюрсель заявил, что в Турции нет никаких курдов,— «все граждане по происхождению являются турками»¹⁶. Вторя ему, Оздаг уверяет, что курды одной крови с турками и чтобы никто в этом не усомнился, добавляет: «Мы издали закон и будем наказывать тех, кто будет называть жителей восточных вилайетов курдами»¹⁷. Тут же за словами последовало дело — закрытие отмеченных изданий, аресты и судебные процессы над курдами¹⁸. Когда же, в мае 1962 г., курды вышли на демонстрацию с лозунгами: «Мы — не турки, а курды», правительство ответило на это артиллерией и авиацией¹⁹.

⁶ Цитируется по: Lewis G. L., Turkey, London, 1957, p. 58.

⁷ Там же, стр. 86.

⁸ A g a k a y M e h m e t A l i, Türkçe sözlük, Ankara, 1959, s. 511.

⁹ „Hayat Ansiklopedisi“, cilt 7, İstanbul, 1932, s. 2966.

¹⁰ L. R a m b o u t, Les kurdes et le Drott, Paris, 1947, p. 32—43.

¹¹ „Son posta“ от 11 апреля 1947.

¹² „...“ от 20 мая 1945.

¹³ „İstatistik yılı“, XVI, 1944, s. 47.

¹⁴ „Deng“, № 2, 1962, s. 12—13.

¹⁵ «Азия и Африка сегодня», № 1, 1965, стр. 51—54.

¹⁶ „Hürriyet“ от 25 октября 1960 г.

¹⁷ «Проблемы современной Турции», ИВЛ, 1963, стр. 141.

¹⁸ „Vakit“ от 22 июня и 15 августа 1963 г.

¹⁹ „Combat“ от 15 мая 1962 г.

Как видно, отрицание национальной и этнической самобытности курдов является официальной установкой; неслучайно, что пронизанная этими концепциями «История Карса» слывшего лучшим в Турции знатоком курдов Кырзыоглу отмечена правительственной премией. Отрицание национальности курдов имеет целью не только обосновать политику их насильственной ассимиляции, — еще младотурки говорили, что, поскольку курды — это турки, Турция имеет право на весь Курдистан²⁰; развернув в Лиге Наций дискуссию по вопросу о происхождении курдов, кемалисты пытались обосновать свое право на Мосульский вилайет²¹. В свете этих фактов ясно, что когда в трудах турецких историков мы встречаемся с попытками доказать турецкую принадлежность курдов, это нужно воспринимать как еще одно свидетельство их «внеполитичности», свидетельство их стремления использовать этот «академический» вопрос как в борьбе против национального движения курдов, так и во внешнеполитических целях.

Взгляды турецкого происхождения курдов имеют несколько оттенков. Один из них предполагает, что курды и турки — это два моногеничных народа, восходящих в своем происхождении к одному «корню», — имеется в виду «туранийский элемент», неисторичность которого²² особенно наглядно видна на примере истории вопроса этногенеза курдов. Дело в том, что в науке долгое время господствовало мнение, что курды — это иранцы и вообще арийцы²³. Но чем дальше развивалось курдоведение, тем больше обнаруживалось неарийских, в частности, неиранских форм в их языке и этнографии²⁴, получивших в числе других обозначений условное название «туранийских». На этой основе появились взгляды о «туранийском происхождении курдов»²⁵; они разделяются как европейскими²⁶, так и курдскими авторами²⁷, имеющими под «туранизмом» в виду лишь неиранские формы их этноса²⁸. Вот почему, говоря о туранизме курдов, известный курдский историк Амин Зяки находит нужным специально оговорить, что это не предполагает ни тюркского, ни тем более турецкого их происхождения²⁹. Но, как мы отмечали, тер-

²⁰ «Материалы по Востоку», вып. 2, II, 1915.

²¹ Майкл Брукс, Нефть и внешняя политика, 1949.

²² Г. Б. Акопов, Вопросы этногенеза народов Ближнего Востока в освещении пантюркистской историографии, «Известия» АН Арм. ССР, № 7, 1965.

²³ Лерх П., Исследования об иранских курдах и их предках, северных халдеях, т. 1, СПб., 1856, стр. 2.

²⁴ Н. Я. Марр, Еще о слове «челеби», ЗВО, т. XX, вып. II—III, 1911.

²⁵ احسان نوری تاریخ ریشه نژادی کرد، تهران، ۱۳۳۳، ص ۱۰۸

²⁶ Одна из последующих попыток доказать туранизм курдов сделана в далекой, впрочем, от научности работе полковника Элфинстона W. G. Kurds and the kurdish question JRCAS, 1948, v. 35, pt. 1, p. 38—51.

²⁷ حسین خرمی موکوری کوردستان موکوریان یا آتر یاتین، رواندیز ۱۹۳۹ ص ۴۶

²⁸ «Научное предисловие» к каирскому изданию «Шараф-наме», стр. 26.

²⁹ محمد امین زکی بیک خلاصه تاریخ کورد و کوردستان، جلد ۱، قاهره ۱۹۳۶

мин «туранийский» в турецкой историографии произвольно трактуется как синоним «турецкого»; в результате этого взгляды о «туранийской принадлежности» курдов в пантюкистской интерпретации превращаются в тезис об их турецком происхождении³⁰.

В этих своих утверждениях турецкие историки исходят из взглядов о древности миграции турок из Центральной Азии на Ближний Восток³¹. В изложении туркизированной в Мехмета Шюкрю курдского националиста Секбана³² эти миграционистские концепции предполагают, что курды вместе с моногеничными им турками, выйдя со своей туранийской прародины, пришли в этот район; поэтому курды и турки, — пишет он, — это два моногеничных народа³³. В доказательство этого Х. Н. Оркун ссылается на то, что в древнетюркских надписях на Орхоне встречается название «кюрт»³⁴ и «Кюртское ханство»³⁵. О каком-то «курт» в Центральной Азии говорит и Фрич³⁶. Дело доходит до того, что, основываясь на созвучии этого названия наименованию крупной средневековой династии куртов в Афганистане и Индии³⁷, некоторые турецкие историки говорят не только о нахождении прародины курдов в Туране, но и турецкой принадлежности этой династии³⁸; курты, — пишет Кырзыоглу, — это курды³⁹, а курды — турки по происхождению, следовательно, и курты имели турецкое происхождение⁴⁰.

Нужно отметить, что это не единственный случай, когда турецкие историки через «туранизм» курдов доказывают турецкую принадлежность тех или иных народов, особенно если речь идет об исконных обитателях Малой Азии. Наиболее типичны в этом отношении взгляды губернатора Эрзинджана — А. Кемаля. В своих построениях он исходит из концепций урартского происхождения курдов⁴¹; но курды, — пишет он, — народность турецкого происхождения⁴², следовательно, и их урартские предки — турки⁴³. Дело лишь в том, пишет Юньювар, — что «армяне, зная

³⁰ رشيد ياسمی، کرد و یبوستگی نژادی تاریخی او تهران ۲ ص ۸

³¹ Afet Inan, Türk halkının antropolojik karakterleri ve Türk tarihi. Ankara, 1947, s. 59—60.

³² عبد العزيز يلمکی، کوردستان تاریخی و کورد اختلافات، جلد ۱ ص ۲۸

³³ Mehmet Chukru Sekban, Le question kurde, Paris, 1933, p. 11—14.

³⁴ Orkun H. N., Eski türk yazıları, III, s. 108, 183.

³⁵ Orkun H. N., Türk tarihi, cilt III, Ankara, 1932, s. 226.

³⁶ Фрич, стр. 17.

³⁷ Об этой династии см: В. В. Бартольд, Иран, историко-географический обзор, СПб., 1903, стр. 15.

³⁸ F. Kirzioğlu, Kürtler, I Bölüm. Tarih bakımından kürtlerin türklüğü, Ankara, 1964, s. 126.

³⁹ شفي خان البدليسي شرق نامه، قاهره ۱۹۳۰ ص ۲۹

⁴⁰ F. Kirzioğlu, Kürtler. I Bölüm, s. 12—16.

⁴¹ О взглядах халдо-урартского происхождения курдов, см. например: „Globus“, Braunschweig, 1896, Bd. LXIX, № 1, s. 15—16.

⁴² Ali Kemal, Erzincan, Erzincan, 1943, s. 12.

⁴³ Ar. M. S. Urartu kilavuzu, Istanbul, 1944.

лучше нас историю, используют ее данные в том, чтобы привлечь курдов на свою сторону»⁴⁴. Не менее оригинален ход мыслей Пашузаде. Основываясь на сходстве курдской войлочной шапки и головного убора хеттов⁴⁵, он доказывает, что курды — это потомки древних хеттов⁴⁶. Но хетты — «отколовшееся от древних турок племя», следовательно, курды, через хеттов, — это турки в этногенезе⁴⁷. Эту же комбинацию, но в другой форме, мы находим в работе признанного главы турецких курдологов Ф. Кырзыоглу. Основываясь на мнения о скифском происхождении курдов⁴⁸ и турецкой принадлежности скифов⁴⁹, он пишет, что курды это потомки тех скифов-турок, которые пришли в Мидию и, разгромленные здесь⁵⁰, двинулись дальше в горы Курдистана и стали там известны под названием кардухов — турецкой народности, «сохранившей свою национальность»⁵¹. В обоснование «туранийской принадлежности» кардухов Кырзыоглу ссылается на созвучие названия тюркского племени карлуков и этнонима «кардух»⁵²; предполагается, что оба они — «осколки» некогда единого турецко-туранийского племени; кардухи, — пишет Кырзыоглу, — это турки, поскольку описанный Ксенофонтом метод стрельбы ими из лука напоминает изображение лучника на относящемся к IV в. до н. э. серебряном блюде из Венгрии⁵³. Не ответив на вопрос о том, какое отношение имеет это блюдо к туркам, Кырзыоглу набрасывается на тех курдских авторов, которые «идут на удочку иранцев и называют «новруз»⁵⁴ курдским праздником⁵⁵. Достается и некоторым туркам. Кырзыоглу возмущается тем, что в турецкой энциклопедии 1938 г., равно как и в турецком издании «Энциклопедии Ислам», упомянута работа В. Ф. Минорского, имеющая тот недостаток, что курды в ней названы курдами⁵⁶.

«۲۰ ص استانبول ۱۹۲۰» В некоторых изданиях эта книга названа „Van tarihi ve kürtler hakkında tetkikat“ („Ruja newe“, от 5 мая 1963)

⁴⁵ Интересно, что еще Н. Я. Марр обратил внимание на сходство хеттского головного убора не только с курдским кулаком, но и с аналогичным колпаком армян как в Закавказье, так и в Западной Армении (Избр. работы, т. IV, Л., 1937, стр. 71).

⁴⁶ Пашузаде, стр. 8—9.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Об этом см. Nikitine B. Les kurdes, Etude sociologique et historique, Paris, 1956, p. 8—0.

⁴⁹ F. Kırzioğlu, Kürtler, I Bölüm, s. 40—44.

⁵⁰ Геродот, I, 106.

⁵¹ F. Kırzioğlu, Kars tarihi, cilt I, İstanbul. 1953, s. 81.

⁵² Там же, стр. 102; „Kürtler“, I Bölüm, s. 47—50.

⁵³ «История Карса», т. I, стр. 97.

⁵⁴ F. Kırzioğlu, Kürtler, I Bölüm, s. 49—50.

⁵⁵ Об этом празднике в курдской среде: احسان نوری تاریخ ریسه نژادی

کرد، ۱۳۳۳

⁵⁶ Ф. Кырзыоглу, Курды, стр. 8.

Небезынтересно, что курдоведческие изыскания Кырзыоглу стали поводом для иронии журнала «Денг» относительно его осведомленности в вопросах истории. Журнал уверяет, что на организованной им пресс-конференции Кырзыоглу говорил, что кардухов описал не Ксенофонт, а Геродот в IX в. до н. э.⁵⁷ Возможно, автор фельетона утрирует, но факт остается фактом, что в «Истории Карса» есть утверждение, что за 170 лет до движения Александра через страну кардухов в 330 г. до н. э. ее проходил Ксенофонт⁵⁸. Выходит, таким образом, будто Ксенофонт это сделал на 70—80 лет раньше того, как... родился.

Не касаясь установившихся в науке взглядов на кардухов⁵⁹, отметим, что в своих построениях Кырзыоглу исходит из того убеждения, что до нашествия «скифов-турок» в VII в. до н. э. на Ближнем Востоке не было никаких курдов⁶⁰. Но, находясь в плену концепций извечности обитания турок в этом районе, он тут же отвергает самого себя, уверяя, что еще в III тысячелетии до н. э. «курдские турки» под названием кутиев господствовали над всеми территориями от Ирана до Малой Азии⁶¹. Впрочем, необоснованность взглядов о такой автохтонности турок чувствуют и турецкие авторы. Поэтому все чаще свои взгляды о турецкой принадлежности курдов они обосновывают ссылками на то, что-де курды — это турки в результате их туркизации. Наиболее типичны в этом отношении взгляды Фрича, который «туранизм» курдов объясняет не их туранийским происхождением, а туранизацией исторически, поскольку курды для него — это ираноязычный народ; ассирийцы, — пишет он, — не знали народа под названием «курд», и всех обитавших на севере от Ассирии туранийцев они называли хеттами. Но возвышение Урарту, которое он называет Лухурду⁶², вынудило ассирийцев переселить из степных районов Центрального Ирана курдов для создания из них кордона против урартийцев⁶³; после разгрома Ассирии курды, оказавшись под властью туранийцев-урартийцев, поселились на их территориях и влились в их состав⁶⁴. В обоснование этого Фрич ссылается на мнение Сайэса о том, что-де название «курд» происходит от названия «туранийского государства Лурдуху»⁶⁵. Впрочем, тут же он дает и ту этимологию, когда «курд» объявляется обозначением лухурдийской аристократии, которое курды взяли себе в наименование; несколькими строками ниже Фрич пишет, что «курд» — это обозначение «раба в туранийском языке»⁶⁶.

⁵⁷ „Deng“, № 2, mayıs 1962, s. 12—13.

⁵⁸ «История Карса», стр. 98.

⁵⁹ Об этом см., например, ЗВО, т. XX, вып. II—III, 1911, стр. 125—140.

⁶⁰ F. Kı r z ı o g l u, Kürtler. I Bölüm, s. 7—8.

⁶¹ Там же, стр. 9.

⁶² Доктор Фрич, стр. 4—5.

⁶³ Там же, стр. 17.

⁶⁴ Там же, стр. 8.

⁶⁵ Разной Лухурду — Лурдуху не наша ошибка, — так в тексте Фрича (стр. 5—17), Лухурду приводится и в «Очерках истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 61.

⁶⁶ Доктор Фрич, стр. 17.

Не будучи знакомыми с тонкостями «туранийского языка», нам трудно судить о том, как в «курд» совмещаются такие несовместимые понятия, как «раб» и «аристократ», а в курдах — «туранийская принадлежность» и иранская речь. Особенно беззаботно к этому последнему вопросу относятся те турецкие авторы, которые в курдах видят тот «промежуточный» элемент, через который можно доказать турецкую принадлежность тех или иных народов. Игнорируя тот факт, что парфяне — ираноязычный народ, Кырзыоглу пишет, что курды — потомки древних парфян и турки по происхождению, следовательно, и парфяне — турки⁶⁷. Объявляя восточно-иранских куртов турками, он не задумывается над теми сообщениями источников, что в разговоре с ними газневидские турки прибегали к помощи переводчика⁶⁸.

В отличие от турецких историков Фрич не может не видеть, что «туркизм» курдов не соответствует иранской природе их языка, и ищет этому объяснение, что-де, имея иранское происхождение, курды туркизировались этнографически, но сохранили свой иранский язык⁶⁹. Такое объяснение общих черт в курдском и турецком этносе мы находим и у Амина Зяки. Отвергая взгляды о турецком происхождении курдов, он тем не менее указывает на их исторические связи с туранийским населением Орхоно-Енисейского района⁷⁰. Но такое решение вопроса не устраивает турецких авторов. Они считают, что дело было наоборот: иранская природа курдского языка, пишет Агакай, — это результат иранского влияния на них⁷¹. Уверяя, что курды на Ближний Восток пришли из Центральной Азии, тот же Пашузаде добавляет, что здесь они подверглись иранскому влиянию, «отделились от нас и стали другими»⁷². Впрочем, тут же датируя время прихода курдов в Курдистан эпохой Александра, он склоняется к тезису Фрича об историческом характере их туранизации⁷³. Этому взгляда держится и начальник департамента племен министерства внутренних дел Турции М. Закарья. Называя курдов туранийской народностью, он отмечает, что их туранизм объясняется тем, что находясь на протяжении всей своей истории в зависимых и подчиненных отношениях к туранийцам-туркам, они туранизировались и ныне принадлежат вместе с турками к одной, турецкой нации⁷⁴.

⁶⁷ F. Kirzioğlu, Kürtler, I Bölüm, s. 61.

⁶⁸ Об этом см. например, «تاریخ بیهقی» (تاریخ بیهقی), أبو الفضل محمد ابن الحسين بیهقی، ed. W. N. Morley, Calcutta, 1861—1862, p. 128—134.

⁶⁹ Доктор Фрич, стр. 8.

⁷⁰ «Очерки истории Курдов и Курдистана», т. I, стр. 63.

⁷¹ A g a k a y M. A., Türkçe sözlük, Ankara, 1959, s. 511.

⁷² М. К. Пашузаде, стр. 10.

⁷³ Там же.

⁷⁴ «کوردرلر حقیقه تدقیقات» (اجتماعیہ مجموعہ)، م. زکریا. Ввиду утери обложки указать дату и номер не представляется возможным. Об этой работе см. в „Roja newe“ (от 15 мая 1963 г.) с той, однако, разницей, что ее автором назван не М. Закарья, а известный турецкий общественный деятель Закарья Сартел.

Оставим утверждения о том, что-де курды — это вовсе не курды, на совести турецких историков и отметим ту тенденцию их взглядов, что начав с туранийской «моногомичности» турок и курдов, они пришли к доказательству «туранизма» курдов турецко-курдскими вазимоотношениями. Факт этот тем и знаменателен, что дело на нем не кончается. Несмотря на все их попытки доказать древность обитания турок на Ближнем Востоке, турецкие историки вынуждены устами Инанча, например, признать, что их предки на арене истории Ближнего Востока появились на тысячелетие позже курдов⁷⁵. Это значит, что рамки курдско-турецких этнических взаимоотношений ограничиваются средними веками⁷⁶. Вот почему Пашузаде, например, начав с тезиса о родственности курдов туркам через хеттов, приходит к утверждению, что курды — это турки, пришедшие в Курдистан в газневидскую эпоху⁷⁷. Не найдя обоснования своим утверждениям о туранизме курдов, Оркун обращается к версиям происхождения некоторых курдских феодальных фамилий от султана Санджара, объявляя их на этом основании «*tertemiz türk*»-ами⁷⁸. Эта тенденция обнаруживается и во взглядах Кырзыоглу: начав с утверждений о турецкой принадлежности кардухских предков курдов, он приходит, как мы видели, к поискам «родственности» курдов средневековому тюркскому племени карлуков. Но особенно наглядно она проявляется в его попытках доказать, что курды — это потомки печенегов.

В науке имеется взгляд о том, что курды происходят от древних пактиев⁷⁹; предполагая, что пактии, обитая на территории нынешнего Афганистана⁸⁰, двинулись отсюда на запад и дали начало населению, отмеченной Геродотом на территории Курдистана Пактики⁸¹. В основу своих взглядов Кырзыоглу берет убеждение, что пактии — это скифы, следовательно, турки. Игнорируя тот несомненный факт, что пактии — ираноязычный народ, на основе созвучия названий «пакти» — «бечни» — «печенег», он делает вывод о тождестве древних пактиев тюркам-печенегам⁸², несмотря на то, что между этими двумя народами лежит эпоха в тысячу лет и расстояние в несколько тысяч километров. Но особенно интересно то, как из этого Кырзыоглу выводит тезис о печенежском происхождении курдов. Делается это до примитивности просто: вслед за Тоганом⁸³ в описанных Бируни в Хорезме баджнаках он видит тюрк-

⁷⁵ İnanç M. H. *Türk tarihi. Selçukler devri*. İstanbul, 1944.

⁷⁶ О. Л. Вильчевский, Курды, Введение в этническую историю..., стр. 81, 118.

⁷⁷ М. К. Пашузаде, стр. 10.

⁷⁸ Orkun H. N., *Türk tarihi*, cilt III, Ankara, 1932, s. 226.

⁷⁹ Об этом см.: V. Minorsky, *Les origines Kurdes*, „Actes du XX-e Congress International des Orientalistes 1938“, Bruxelles, 1940, pp. 143—152.

⁸⁰ Геродот, III, 102; IV, 44; VII, 67—68.

⁸¹ Геродот, III, 93.

⁸² Ф. Кырзыоглу, История Карса, стр. 100.

⁸³ F. Kırzioğlu, *Kürtler*, I Bölüm, s. 17, 46.

⁸⁴ A. Z. V. Togan, *Umumi Türk tarihine giriş*, İstanbul, 1946, cilt I, s. 39.

печенегов⁸⁵, которые-де двинулись вместе с сельджуками на Ближний Восток и оставили о себе след в названии находящейся якобы в районе Еревана крепости Миджинкерт. Читая это название «Биджингерт», он уверяет, что элемент «биджин» — это одна из форм «баджнэк» и через него «печенег»⁸⁶. Отсюда — вывод, что курды-бечни, происходя от печенегов, в Курдистан пришли вместе с сельджуками⁸⁷.

Но все эти утверждения Кырзыоглу не выдерживают критики. Начать хотя бы с того, что крепость Миджинкерт находится не около Еревана, а в районе между Карсом и Эрзерумом⁸⁸; в средние века она находилась в положении «наследственного оджаха» местных правителей⁸⁹, но не курдов-бечни, которые обитали далеко на юг от этого района⁹⁰; Шараф-хан Битлисский отмечает, что бечни обитали в районе Финика, на юг от озера Ван⁹¹. Отсюда неудивительно, что название Миджинкерт, не имея ничего общего с этнонимом «баджнэк», этимологизируется от армянского «средняя крепость»; что, связывая «бечни» — «баджнэк» с тюркским «печенег», автор обнаруживает незнание того, что во времена Бируни население Хорезма не обладало еще тюркской речью⁹². Если, таким образом, считать даже курдов-бечни выходцами из этого района, то и тогда они не станут турками-печенегами⁹³, — в них, очевидно, нужно видеть одну из тех групп ираноязычного «скифского» населения, которые вместе с сельджуками двигались на Ближний Восток, вливаясь в процесс формирования его народов, в том числе и курдского⁹⁴. Неслучайно, что В. Ф. Минорский через этимологизацию названия «бични» от имени упомянутого в «Шараф-наме» легендарного Батчу идет к доказательству скифского, точнее пактийского происхождения курдов-бечни и всего курдского народа в целом⁹⁵.

Не зная этого, Кырзыоглу начинает искать связи этого их легендар-

⁸⁵ В этом его предположении нет ничего необоснованного, ибо название «печенег» в «Джами ат-таварих» (т. I, ч. I, АН СССР, 1952, стр. 83—90), например, дается в форме «бичине», а в «Родословной туркмен» Абулгази (Ашхабад, 1897, стр. 31—32) — «беджне». Другое дело, что оно не имеет отношения к пактиям.

⁸⁶ «История Карса», стр. 89.

⁸⁷ F. Kırzioğlu, Kürtlerin kökü, „Türk kültürü“, № 6, Ankara, nisan 1963.

⁸⁸ Об этом см., например, в предисловии М. Авни к каирскому изд. «Шараф-наме», стр. 14.

⁸⁹ Там же, стр. 222—223.

⁹⁰ İnanç M. H. Türk tarihi, Selçukler devri, İstanbul, 1944, s. 186.

⁹¹ Шараф-наме, стр. 196.

⁹² С. Л. Воллин, К истории древнего Хорезма, ВДИ, № 1, 1941, стр. 194; А. Ю. Якубовский, Вопросы этногенеза туркмен в VIII—X вв. СЭ, № 3, 1947.

⁹³ Kırat A. H. Peçenek tarihi, İstanbul, 1927.

⁹⁴ О. Л. Вильчевский, Курды. Введение в этническую историю курдского народа, М.—Л., 1961, стр. 150.

⁹⁵ Nikitine B. Les kurdes, Etudes sociologique et historique, Paris, 1956, p. 8—10.

ного «родоначальника» с каким-либо образом древнетюркского эпоса⁹⁶. В «Шараф-наме», пишет он, есть рассказ о том, как пророк Мухаммед решил собрать правителей мусульманских стран; в это время в Туркестане правил Огуз-хан, он направил к пророку курдского ильбега Богдуз-Амана, человека страшной внешности; пророк спросил его, кто он и откуда, и когда Богдуз-Аман ответил, что он — курд, пророк взмолился, чтобы аллах не дал курдам объединиться, дабы они не разрушили царство ислама...⁹⁷. Эту легенду Кырзыоглу сопоставляет с некоторыми темами «Огуз-наме» и «Китаб-и Деде-Коркуд» и приходит к тому выводу, что в образе Богдуз-Амана речь идет о Дениз-Альпе из племени бюкдиз, рода аман; и поскольку родоначальник курдов-бечни оказывается огузом, то и все это племя объявляется огузского происхождения⁹⁸. Курды, — пишет он, — «происходят от огузханидов и подчинялись им»; огузханиды, «желая принять ислам, направили в 622—632 гг. к Мухаммеду курдского ильбеги Богдуз-Амана»; «курды произошли от двух братьев, которые были турками по происхождению...»⁹⁹.

Несостоятельность взглядов Кырзыоглу состоит не только в том, что они основаны на легенде, нереальность которой отмечают курдские историки¹⁰⁰ и которая видна из того хотя бы факта, что власть арабов на Туркестан распространилась лишь в VIII в., и еще в X в. огузы не были мусульманами¹⁰¹. Но Кырзыоглу не знает не только этих фактов, он не знает и того, что среди огузов не было ни рода, ни тем более племени аман¹⁰². Но и это не все — в «Шараф-наме» речь идет о курде بغدوز نام — «по имени Богдуз», а Кырзыоглу читает это имя Бокдуз-Аман.

Важно отметить, что это не единственный случай, когда, не найдя обоснования своим взглядам, Кырзыоглу прибегает к фальсификации источников. Так, он уверяет, что Шараф-хан Битлисский возводил родословную курдов — милли к огузам, в то время как в «Шараф-наме» нет

⁹⁶ „Türk kültürü“, № 6, Ankara, nisan 1956.

⁹⁷ «Шараф-наме», каирск. изд., стр. 32.

⁹⁸ «История Карса», стр. 89—90.

⁹⁹ F. Kırzioğlu, Kürtler, I Bölüm, s. 60—61.

¹⁰⁰ «Шараф-наме», стр. 32.

¹⁰¹ Источники сообщают, что еще в X в. огузы сопротивлялись попыткам навязать им ислам. Так, Ибн-Фадлан рассказывает о предводителе, который переговоры о принятии ислама вел тайно от рядовых огузов; о том, что когда огузы узнали о принятии другим из предводителей ислама, то заявили ему: «Если ты принял ислам, то ты уже не наш глава» (цит. по «Путешествию Ахмеда Ибн Фадлана на Волгу», М.—Л., 1939, текст, л. 201-а).

¹⁰² Этого названия мы не нашли в трех наиболее известных списках огузских племен: относящийся к XI в. «Диван-и лугат ат-турк» Махмуд Кашгарского (т. I, Стамбул, 1333 г. х., стр. 56—57); относящийся к XIII в. список Рашид эд-Дина («Джами ат-таварих», т. I, ч. I, АН СССР, 1951, стр. 83—90); и составленный, видимо, на его основе в XVII в. список хивинского хана Абульгази в «Родословной туркмен» (Ашхабад, 1897, стр. 30—31).

даже упоминания об этом племени¹⁰³. Он уверяет, что тот же автор говорит об огузском происхождении курдов-кики¹⁰⁴. Но... во времена аль-Битлиси такого курдского племени не было¹⁰⁵. Доказывая турецкое происхождение курдов, Кырзыоглу уверяет, что курды 63 полка хамидие халаджан ведут свое происхождение от древних тюрок-халаджей¹⁰⁶. Но этим своим утверждением он обнаруживает незнание не только племенного состава курдов, но и войск хамидие. Дело в том, во-первых, что в составе хамидие не было 63 полка¹⁰⁷, и, во-вторых, среди курдских племен этого времени не было «халаджан»¹⁰⁸. Кырзыоглу уверяет, что название курдского племени «джорукан» — от названия тюркского племени «карлук»¹⁰⁹. Но этим своим утверждением он обнаруживает незнание этнографии как курдов, так и турок. Дело в том, во-первых, что в числе курдских племен не было «джорукан»¹¹⁰, и, во-вторых, доказывая взаимосвязи «джорукан» — «карлук», он ссылается на Махмуда Кашгарского о том, что якобы «карлук» происходит от «чаруклу», в то время как в его «Диване» это название этимологизируется от «кар» (снег)...¹¹¹. Кстати, он неправ и в том, будто автор X в. Масуди говорит о курдах-кики и джорукан¹¹², а Истахри — о халаджан¹¹³.

Но «творческие искания» автора не ограничиваются ссылками на данные, которых нет в источниках, — нередко он выдумывает и сами источники. В числе «использованных» им книг мы находим «Курдское

¹⁰³ Наиболее раннее упоминание этого племени, насколько нам известно, относится к XIX в.; курдов-милли упоминает, например: J. Cernik. *Technischen studien, Expedition durch Gebiete des Euphrat...* „Peermauns Mutte-lungen“, 1876, Bd. 22, № 45 s. 22.

¹⁰⁴ „Kürtler“, I, s. 16.

¹⁰⁵ Курдское племя под названием кики впервые отмечается в источниках начала XX в. M. Sykes, *The kurdish tribes of the Ottoman empire*, JRAS, 1908, v. XXXVIII, pp. 451—486. До этого обитающие в Северной Сирии кики известны были как одно из туркменских племен (об этом см. «Сборник материалов по Азии», 1895, вып. XII).

¹⁰⁶ Kirzioglu, Kürtler, s. 16.

¹⁰⁷ Ф. Ф. Грязнов, Курды и курдская конница. «Известия штаба Кавказского военного округа», № 20, 1907, стр. 23—26.

¹⁰⁸ Данных о таком курдском племени нет в таких наиболее подробных их обзорах, как работа E. B. Soane, *To Mesopotamia and Kurdistan in disguise*. London, 1926.

¹⁰⁹ „Kürtler“, I, s. 16. О древнетюркском племени карлуков, обитавших в XII в. в Балхе, см., например: МИТТ, I стр. 69; карлуки впоследствии стали клиентами огузов (Рашид-эд-Дин, I, ч. I, стр. 83—90).

¹¹⁰ Данных о таком курдском племени нет в упомянутых работах Сайкса и Сона, равно как и частей войск хамидие, — см. приложение к работе П. И. Аверьянова, Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия, Тифлис, 1900.

¹¹¹ Там же.

¹¹² F. Kirzioglu, Kürtler, I, s. 16.

¹¹³ Основанием для отождествления Истахрием халаджей с курдами служит выражение — «курды, халаджи и другие овцеводческие племена» (стр. 14). Но тут, как видно, перечень «овцеводческих племен», но никак не их отождествление.

Огуз-наме»¹¹⁴ и «Географию» Мовсеса Хоренаци¹¹⁵, которая написана «hemen hemen древнетюркским алфавитом»¹¹⁶; видимо, им-то и пользовались «высочайший религиозный деятель огузов» Григорий Просветитель¹¹⁷, а также «турецкие историки» Фома Арзерунлы и Киракос Гянджели¹¹⁸... Думается, эти сведения помогут понять смысл поисков «древнетюркских элементов» албанского алфавита¹¹⁹ и некоторых других опытов¹²⁰.

В связи с вопросом об источниках нельзя не отметить, что турецкие авторы обходят работы не только армянских, арабских, персидских и курдских, но и турецких авторов. У того же Кырзыоглу мы встречаемся с упоминанием, например, географа XVII в. Эвлия Челеби, в «Путешествиях» которого действительно имеется немало ценных данных о курдах и их стране. Но все дело в том, что автор использует не данные Эвлия Челеби, а его имя, и неслучайно, что его обширные «Путешествия» в приложениях книги Кырзыоглу представлены ничего не говорящей выдержкой в несколько строк¹²¹. Объяснение этому нужно искать в том, что данные Эвлия Челеби не соответствуют целям турецких историков, и неудивительно, что поставленный Ямулки вопрос о том, почему описывая Курдистан и его население, Эвлия Челеби нигде не говорит о турецкой принадлежности курдов¹²², — остается без ответа. Вместо данных источников и курдоведческих исследований в трудах турецких авторов мы находим лишь «открытия» такого рода, что курд-равендиец Салех эд-Дин Эюби, например, был турком¹²³, а курды вообще — это вставшие в варварство «горские турки»¹²⁴. Их аргументация доходит до абсурда. Курды, пишет Кырзыоглу, в средневековых источниках объявляются «племенем от джина»¹²⁵, а «чин — это Западный Китай, следовательно, курды происходят из прародины турок¹²⁶. Объявляя название Хизан турецким, он уверяет, что армяне курдов называют «хужан», и поэтому они турки¹²⁷. Не менее «хужанскими» выглядят и другие аргу-

¹¹⁴ F. Kirzioğlu, Kurtler, I, s. 9.

¹¹⁵ Там же, стр. 17, 26.

¹¹⁶ Там же, стр. 59.

¹¹⁷ Там же, стр. 56.

¹¹⁸ F. Kirzioğlu, Kars tarihi, I, s. 513, 601.

¹¹⁹ Н. И. Рзаев, Новые наблюдения в эпиграфике Кавказской Албании, «Известия» АН Азерб. ССР, № 1, 1964, стр. 111—118.

¹²⁰ Зия Бунятов, Азербайджан в VII—IX вв., Баку, 1965, стр. 97—100, 178—183.

¹²¹ F. Kirzioğlu, Kurtler, I, s. 127—128.

¹²² А. Ямулкин, История Курдистана и курдского восстания, т. I, стр. 15.

¹²³ М. К. Пашузаде, Нравы и обычаи курдов, стр. 10.

¹²⁴ Об этом см.: „Roja newe“, № 1, 1963.

¹²⁵ „Kurtler“, I, s. 61; Анализ версий «курды — племя от злого духа» нами дан в «Некоторых аспектах проблемы происхождения курдов в свете данных древнеармянской мифологии», «Востоковедческий сборник», II, АН Арм. ССР, 1963.

¹²⁶ „Kurtler“, I, s. 61.

¹²⁷ Там же.

менты Кырзыоглу. Кардухи, — пишет он в другой работе, — враждовали как с персами, так и армянами, следовательно, они не были ни персами и ни армянами и потому они были франц... то-бишь турками¹²⁸. Курды, — пишет другой автор, — вместе с турками во времена султана Селима воевали против персов, значит, они — турки¹²⁹. З. Геокальп добавляет, что поскольку курды вместе с турками участвовали в освободительной борьбе, ясно, что они — турки, а раз курды — это турки, ясно, что они имеют турецкое происхождение¹³⁰.

Нельзя в связи с этими «историческими аргументами» не отметить, что, намечая издать серию работ, призванных доказать «туркизм курдов со всех точек зрения», Кырзыоглу в первом их выпуске, в котором доказывается «туркизм курдов с исторической точки зрения»¹³¹, достаточно ясно показал, что единственный его аргумент — это невежество, незнание истории ни курдов, ни тюрок, незнание источников, в том числе и турецких. И в этом отношении он не исключение. Не более серьезны аргументы других турецких авторов, — и не только исторические.

Доказывая турецкую принадлежность курдов, они уверяют, что антропологически курды до того близки туркам вообще, что нет даже необходимости заниматься специально их изучением¹³². Курды и турки, — пишет Секбан, — это «два братских народа. Изучая курдов в Иране, в их антропологическом облике я не нашел черт, которые отличали бы курдов от турок»¹³³. При этом, если одни говорят о непосредственном их родстве, другие находят, что курды наиболее близки кочевым туркам типа юруков¹³⁴. Цель — доказать, что курды — это «горские турки»¹³⁵. Но прежде чем это сделать, турецким историкам следовало бы выяснить, на какой конкретной основе курды в антропологическом отношении родственны туркам. Если речь идет о принадлежности курдов к конструируемому турецкими историками туркоидному типу¹³⁶, то это значит, что они принадлежат к типу, которого... нет¹³⁷. Если же имеется в виду их общая принадлежность к белой расе вообще, то мы должны признать справедливость того приписываемого Башару «открытия», что курды

¹²⁸ Ф. Кырзыоглу, История Карса, стр. 96—97.

¹²⁹ Пашузаде, стр. 8.

¹³⁰ „Deng“, № 1, 1962, s. 1—2.

¹³¹ F. Kı r z ı o ğ l u, Her bakımdan türk olan Kürtler, I Bölüm. Tarihi bakımından Kürtler'in türkçülüğü, Ankara, 1964.

¹³² Afet İnan, Türkiye halkının antropolojik karakterleri.. Ankara, 1947, s. 182.

¹³³ Доктор Секбан, стр. 14.

¹³⁴ Kemal Gundog. Cennet Anadolu yürükleri ethnoanthropolojik tetkikatı. Ankara, 1941.

¹³⁵ «Очерки общей этнографии. Зарубежная Азия», М., 1959, стр. 430.

¹³⁶ Об этом см., например: K. Kökten, Anadoluda prehistorik yerleşme yerleri.. IV Türk tarih kongresi, Ankara, 1952, s. 192—209.

¹³⁷ Это признают и турецкие историки. Так, начав с попыток реконструкции исходного туркоида, А. Энгин пришел к выводу об отсутствии «чистых рас» вообще, в том числе и туркоидов: Arın Engin, Etl tarihi, İstanbul, 1961, s. 9, 18.

(дом) и этнонима Карда¹⁴⁹, Кырзыоглу уверяет, что Бекарда — это «Остров карда»¹⁵⁰. В турецкой курдоведческой литературе встречаются и такие утверждения, что «марзбан» — это «мир-забан», расшифровываемое как «человек, имеющий язык»...¹⁵¹

Но дело не в «деталях». Взявшись доказывать огузское происхождение курдского языка, Кырзыоглу оперирует данными «Диван лугат ат-турк», в котором... не упоминаются ни курды, ни их язык. Но это не смущает Кырзыоглу. По свидетельству Кашгарского, — пишет он, — в языке огузов было близкое к «в» гласное «о», такая же фонема имеется и в курдском, — значит она заимствована курдами у огузов. Но почему не наоборот, тем более, что обозначающая ее буква *و*, как об этом пишет сам Кырзыоглу, называется «вавом курдским»¹⁵². М. Кашгарский отмечает и ту особенность огузского, что некоторые начинающиеся с гласных слова в нем принимали *h*, и арабские «а*ti*г» огузы произносили «ха*ti*г»¹⁵³. Тенденция эта имеет место и в курдском¹⁵⁴, — известен анекдот о том, как один курдский феодал, обращаясь к султану с традиционной «о, эмир правоверных», вместо «эмир» произнес «*h*амир» (осел) и поплатился за это головой. Но все дело в том, что явление это ничего не имеет общего с огузским влиянием, ибо его мы наблюдаем и в армянском языке, в котором иранское «а*ta*г», например, звучит «*h*амаг». Интересно, что, говоря на этой основе о курдско-огузских фонетических взаимосвязях, Кырзыоглу сам отвергает их утверждением, что «племя» и в огузском и в курдском обозначается одним словом, с той только разницей, что «иль» в огузском, в курдском становится «хель»¹⁵⁵.

Этот факт, отвергая взаимосвязи курдской фонетики с огузской, обращает нас к основному аргументу Кырзыоглу — лексическим параллелям. Нужно сказать, что автор и в этом случае не может привести убедительные примеры: намечаемые им взаимосвязи «иль» — «хель», в частности, построены на недоразумении. Дело в том, во-первых, что «хель» в «курдской» форме имеется не только в иранских языках, например в афганском¹⁵⁶, но и в армянской исторической литературе¹⁵⁷; во-вторых, если даже допустить, что «хель» — от «иль», то и в этом случае невозможно доказать его тюрское происхождение, ибо, несмотря на

¹⁴⁹ Об этом см., например, в изданной в 1963 г. в Стамбуле Д. К. Шихесенонлу „Kürtlerin menşei ve kürt dili incelemeleri“, İstanbul, 1963, s. 10.

¹⁵⁰ Ф. Кырзыоглу, цит. соч., стр. 45.

¹⁵¹ „Dicle-Firat“, 14 mayıs, 1963.

¹⁵² Интересно в этой связи отметить, что арабская графика турками была воспринята у курдов, приспособивших ее к нормам своей фонетики. Об этом см.: О. Л. Вильчевский, Обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX в., «Иранские языки», т. I, Л., 1945, стр. 147.

¹⁵³ „Divanü lügati-türk tercümesi“, I, s. 112—113.

¹⁵⁴ Исхан Нури, Этническая история курдского народа, стр. 84.

¹⁵⁵ Ф. Кырзыоглу, Огузские следы в курдском..., там же, стр. 512.

¹⁵⁶ Об этом см., например, И. М. Рейснер, Развитие феодализма и образование государства афганцев, М., 1954, стр. 36.

¹⁵⁷ Ч. Գ ա ն ձ ա ն ե ճ ի ղ, Պատմության Հատ. Երկին, 1961, էջ 162.

его наличие в Орхано-Енисейских текстах¹⁵⁸, «иль» встречается и в иранской этнонимике, например, в названиях алан, эфталитов и т. д.¹⁵⁹ Не более обоснованы и другие примеры Кырзыоглу, несмотря на то, что он оперирует данными трех словарей, чтобы отобрать наиболее удачные факты¹⁶⁰. Несомненно, что в курдском языке немало заимствованных слов, в том числе и тюркских. Но если, следуя его «методу», по таким заимствованиям судить о природе турецкого языка, то и он окажется нетурецким. Кроме того, чтобы на основе взаимосвязей курдского «гунд» и тюркского «кенд» говорить об огузском влиянии, нужно доказать, что «кенд» — огузское слово¹⁶¹. Доказывая огузское влияние на курдов, Кырзыоглу ссылается на приводимые Кашгарским факты наличия в их языке слов, имеющих и в иранских языках, но он «забывает» такую «мелочь», как свидетельство того же автора, что слова эти в огузский язык привнесены иранцами¹⁶². Это нужно ему для того, чтобы объявить иранские слова огузскими. Так, он утверждает, что «челеби» — это огузское слово, в то время как давно известно его наличие в дотюркских, — а если прав Н. Я. Марр, — и в доиранских языках Ближнего Востока¹⁶³. В опытах Кырзыоглу имеются и такие утверждения, что курдское «ilan» заимствовано из турецкого, на самом же деле в курдском нет такого слова...

Особое внимание Кырзыоглу уделяет вопросу курдско-огузских ономастических параллелей. Основываясь на опыте Кемаля¹⁶⁴, он обращается к налоговым реестрам XVI в., доказывая на их основе, что многие мужские имена собственные курдов-курманджей и заза имеют огузское и вообще тюркское происхождение¹⁶⁵. Но если следовать этому «методу», то самого Кырзыоглу нужно объявить арабом, поскольку он носит арабское имя Фахр эд-Дин. Кроме того, насколько известно, нало-

¹⁵⁸ А. Н. Бернштам, Развитие классов и государства у турок в VI—VII вв. н. э., «Вопросы истории доклассового общества», АН СССР, 1936, стр. 889—890.

¹⁵⁹ Название «алан» расшифровывается как «ал» и «ан» в роли показателя множественности. Название «эфтал» — «хафтал» или «хайтал» в армянской транскрипции расшифровывается от иранского числительного «хафт» (семь) и элемента «ал» в значении племени: R. Chirshman, Les Chionites-Heptalites, Le Caire, 1948, p. 66; F. Althelen, R. Stiehl, Ein asiatisches Staat, I, Wiesbaden, 1954, s. 273—284.

¹⁶⁰ Речь идет об отмеченном выше словаре المدينة الحميدية Jaba A. Dictionnaire Kurd-Français, SPb., 1879 и К. К. Курдоев, Курдско-русский словарь, М., 1960.

¹⁶¹ Отмечая наличие «кенд» в огузском, Махмуд Кашгарский добавляет: «У большинства турок это слово означает округ, «Дивани лугат ат-турк», т. I, стр. 228. Но все дело в том, что «гунд» встречается в сасанидскую эпоху, например, в названии крепости Гунди-Шапур в населенной тогда курдами Парсиде (М. М. Дьяконов, Очерк истории древнего Ирана, М., 1961, стр. 261, 285, 302) в форме «канд» это слово встречается в таких древних названиях, как Кандахра (Кандагар) или Мараканда (Самарканд).

¹⁶² «Дивани лугат ат-турк», т. I, стр. 30, 79, 360—361.

¹⁶³ ЗВО, т. XX, вып. II—III, 1911.

¹⁶⁴ К. Кемаль, Anadolu'nun Dogu ve Cenuptogusu, Ankara, 1933, s. 26.

¹⁶⁵ Ф. Кырзыоглу, стр. 512.

говые реестры фиксировали религиозную, но не национальную принадлежность. Поэтому найти в районе Диарбекира имя Айдогмуш или Дуррак, еще не значит доказать «огузское влияние» на курдов и, тем более, их огузское происхождение. Вопреки этому, Кырзыоглу и с ним вместе Закарья находят, что турецкие слова в курдском языке свидетельствуют о ведущей роли турецкого элемента в формировании курдского этноса.

Нужно сказать, что в этих своих утверждениях турецкие авторы не оригинальны. Задолго до них это же доказывал Фрич. Называя курдский «ответвлением персидского»¹⁶⁶, он тем не менее считал, что в результате туранийско-турецкого влияния курды туркизировались и одновременно туркизировался и их язык. Этот свой тезис Фрич иллюстрирует данными курдской лексики. Источником материалов он берет изданный в России курдский словарь¹⁶⁷, располагая его слова по тому признаку, из какого языка они попали в курдский. Оказывается, что из 8307 слов 370 — древнепехлевийских, 1030 — новоперсидских, 1240 — зендских; 3080 слов Фрич считает древнетюркскими, 2000 — новоарабскими, 200 — армянскими, 108 — халдейскими, 60 — черкесскими, 20 — древнегреческими, а 300 — курдскими¹⁶⁸.

Но Фрич не довольствуется открытием, что в курдском языке всего 300 — собственно курдских слов. Он уверяет, что 107 из них — это обозначения местных предметов кочевого быта; кельхоры и курманджи, — пишет Фрич, — обозначают эти понятия словами, заимствованными из языка, который сформировался в результате «смешения с черкесским¹⁶⁹ и татарским». Общие для всех курдов слова, — пишет Фрич, — это не курдские и не персидские, а тюркские, в том смысле, что именно через турецкий они из арабского или персидского попали в курдский, — «их нужно включить в турецкую прулпу»¹⁷⁰.

Отмечая, что никакого древнекурдского языка и говорящего на нем народа не было, Фрич вслед за Вебером считает, что курдский язык — это «продукт смешения не разных языков, а разных слов в одном языке» и потому, по количеству заимствованных из того или иного языка слов можно судить о роли привнесших их в курдский элементов в формировании курдского этноса. Именно поэтому по его подсчетам выходит, что турецкие слова составляют около 35% курдской лексики. Более того, он начинает искать «турецкие слова» на стороне. На первый взгляд кажется, что количество арабских слов в курдском языке велико, — пишет Фрич, — но если учесть, что основная их масса — это редко употребляемые «турецкими аширатами» религиозные и научные термины,

¹⁶⁶ Фрич, История курдов..., стр. 14.

¹⁶⁷ Видимо, речь идет о названном выше словаре Ал. Жабба „Dictionnaire Kurde-Français“, SPb., 1879.

¹⁶⁸ Фрич, стр. 12.

¹⁶⁹ О «черкесском» влиянии на курдов см., например: «Очерки истории курдов и Курдистана», т. I, стр. 2, 23.

¹⁷⁰ Фрич, стр. 13.

станет очевидным, что большая их часть давно порвала связи с арабскими и вошла в турецкий, — тогда самой значительной в курдской лексике окажется турецкая группа»¹⁷¹.

Необходимо отметить, что влияние турецкой лексики на курдскую признают и курдские авторы¹⁷². Но влияние потому и называется влиянием, что речь идет о проникновении турецких форм в язык, являющийся, как это признает даже Агакай, иранским по природе¹⁷³. Уверяя, что курды-курманджи и заза называют себя турками, Кырзыоглы указывает, что говорят они по-турецки¹⁷⁴; в этом он ссылается на деда З. Геокальпа, Тоуфик-эфенди Рифатлу Муфтизаде, который считал, что диалект заза — это... «испорченный персидский»¹⁷⁵.

Как видно, иранскую природу курдского языка не осмеливаются отрицать и турецкие авторы. Многие из них считают, что речь может идти о влиянии турецкого языка на курдский. Добавим, что это не было односторонним процессом. Известно, что многие иранские элементы в турецкий язык проникли через курдский¹⁷⁶. Если, таким образом, по данным языка судить о курдско-турецких этнических взаимоотношениях, придется признать, что наряду с влиянием турецкого элемента на курдский этнос, шел описанный Н. Я. Марром обратный процесс влияния курдского элемента на формирование турецкого народа¹⁷⁷. Дело лишь в том, что пантюркистская тенденциозность турецких историков не дает им возможности понять природу этого двустороннего процесса этнического взаимодействия, когда факты курдизации турок объявляются свидетельством турецкого происхождения курдов, а обратные процессы — туркизация курдов как победа более «сильного» турецкого элемента над «слабым» курдским. Курдский народ с этой точки зрения рассматривается состоящим из двух частей: той, которая имеет турецкое происхождение и которую надлежит вернуть в лоно туркизма, и той, которую нужно туркизировать, — как рекомендует А. Доган, распространением среди курдов турецкого языка и культуры и... силою оружия¹⁷⁸.

Не останавливаясь на деталях этой политики оружия, отметим, что с самого начала — это политика геноцида. Касаясь действий турок в 1942—1943 гг. против курдов, курдская пресса оценивала их как *les crimes de genoside*¹⁷⁹. Собственно, турки и не скрывали этого. Война в Курдистане, — говорил Якуб Кадри, — это «начало борьбы между двумя нациями: курдской, которую европейцы рассматривают как арийскую, и

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Kurt dili „Dicle-Fırat“, 1 şubat, 1962.

¹⁷³ „Türkçe sözlük“, Ankara, 1959, s. 511.

¹⁷⁴ F. Kırsıoğlu, Kürtler, I, Bölüm, Ankara, 1964, s. 10.

¹⁷⁵ سالنامه ولايت ديار بكر ۱۳۰۱ ص ۱۳۷

¹⁷⁶ В этой связи о роли курдского элемента в формировании турецкого этноса см., напр., О. Л. Вильчевский, Курды, Введение в этническую историю..., стр. 146.

¹⁷⁷ ЗВО, т. XX, вып. II—III, 1911, стр. 124.

¹⁷⁸ „Dünya“ от 3 сентября 1962.

¹⁷⁹ La Turquie trumanisée membre de ONU laisse, toujours Impunis, „Dengc Kurdistan“, Paris, № 3—4, sept.-oct. 1949.

турецкой нацией, которую они рассматривают как монгольскую»¹⁸⁰. Выступая в меджлисе, бывший министр здравоохранения Серен говорил: «Наши враги не только русские, но и живущие на востоке курды. Поэтому нельзя допустить прироста курдского населения»¹⁸¹. Нет надобности доказывать, что долг советского историка состоит не в оправдании этой политики, а в ее разоблачении. Нужно понять, что сосуществование не означает сосуществования гуманизма нашей идеологии с идеологией буржуазного национализма в ее самом шовинистическом, реакционном и человеконенавистическом проявлении.

Գ. Բ. ԱԿՈՊՈՎ

ՔՐԴԵՐԻ ԾԱԿՄԱՆ ԹՈՒՐԱՆԱ-ԹՈՒՐԲԱԿԱՆ ՎԵՐՍԻԱՆԵՐԻ ՔՆՆԱԿԱՆ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Թուրքական պատմագրությունը զուրկ է քրդագիտական տրադիցիաներից: Թուրքիայում քրդերի և նրանց ծագման հարցի նկատմամբ հետաքրքրությունը առաջ է եկել քրդական ազգային-ազատագրական շարժման առաջացման հետ միաժամանակ: Դրանով իսկ պայմանավորված է թուրք պատմաբանների այն միտումնավորությունը, որ նրանք փոխանակ տալու այս հարցի գիտական բացատրությունը, իրենց առաջ նպատակ են դրել ապացուցել, որ ազգային պատկանելությամբ, հետևաբար և ծագմամբ, քրդերը նույն թուրքերն են:

Թուրք պատմաբանները ձգտում են ապացուցել, որ քրդերը թուրքերի հետ միասին ունեն մեկ ընդհանուր «թուրանական» ծագում՝ հիմնվելով, տվյալ դեպքում, թուրքերի Մերձավոր արևելքում հնուց ի վեր բնակվելու կոնցեպցիայի վրա: Այս տեսակետը շուտի ոչ մի գիտական հիմնավորում: Այստեղից հետևում է, որ թուրք պատմաբանները ճգնում են ապացուցել, որ քրդերը նույն թուրքերն են, որոնք վաղուց ենթարկվել են թուրքացման: Սակայն բրդերը պատմական ասպարեզ են իջել թուրքերից դեռևս մեկ հազարամյակ առաջ, հետևաբար և չէին կարող նրանց հետ ունենալ որևէ առնչություն, առավել ևս թուրքացվել: Ի վիճակի չլինելով այս ճանապարհով հիմնավորել քրդերի թուրքական ծագումը, թուրք պատմաբանները փորձում են ապացուցել, որ քրդերը թուրքական այն քոչվորների մի հատված են, որոնք Մերձավոր արևելք են եկել թուրք-սելջուկյան արշավանքի ժամանակաշրջանում: Սակայն նրանց այս հայացքն էլ քննադատության չի դիմանում, քանի որ քրդերը հայտնի են որպես իրանալեզու ժողովուրդ, որոնք բնակվել են Մերձավոր արևելքում, թուրքական միգրացիայից մեկ-հազարամյակ առաջ:

Թուրք պատմաբանները շուտենալով քրդերի թուրքական ծագումը ապացուցելու ոչ ռասսայական-մարդարանական, ոչ լեզվագիտական և ոչ էլ պատմական ապացույցներ, ստիպված են գնալու պատմությունը կեղծելու ճանապարհով, հանդես բերելով տվյալ դեպքում ոչ միայն քրդերի, այլև իրենց իսկ՝ թուրքերի էթնիկական պատմության անգիտությունը:

¹⁸⁰ Цит no: L. Rambout, des Kurdes et le Droit, Paris, 1947, p. 19.

¹⁸¹ „Milit ell“, 1963.